

18+ ПИСАТЕЛЬСКИЙ

Ж У Р Н А Л

Научно-практический журнал о писательском мастерстве

2026

№3

Тема номера:

**Писатель в эпоху ИИ:
как выжить и остаться собой?**

**Алена Максимова
Анна Гутиева
Владимир Чичирин
Денис Котов
Елена Бриолле
Константин Костромин
Ли́ла Рэ́й
Людмила Личи
Мари Анато́ль
Ольга Зото́ва
Ольга Ко́ле
Янина Корбу́т
Янка Ло́сь**

**Писательский журнал,
№3 (2026). Научно-
практический журнал
о писательском мастерстве**

*<https://litres.ru/74275154>
ISBN 9785007068703*

Аннотация

«Писательский журнал» — первый журнал для авторов жанровой литературы, посвященный писательскому мастерству. Его цель — вдохновлять, делиться опытом и полезной информацией.

Содержание

Слово издателя	7
Слово шеф-редактора	9
Людмила Личи.	12
Денис Котов.	22
Мари Анатоль.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Писательский журнал, №3 (2026) Научно-практический журнал о писательском мастерстве

Авторы: Бриолле Елена, Личи Людмила, Котов Денис, Анатолий Мари, Гутиева Анна, Костромин Константин, Зотова Ольга, Максимова Алена, Лось Янка, Корбут Янина, Чичирин Владимир, Рэй Лиля, Коле Ольга

Продюсерское агентство Антон Чиж Book Producing Agency

Шеф-редактор Елена Бриолле

Дизайн логотипа Елена Бриолле

Корректор Ольга Рыбина

Дизайнер обложки Клавдия Шильденко

© Елена Бриолле, 2026

© Людмила Личи, 2026

© Денис Котов, 2026

© Мари Анатолий, 2026

© Анна Гутиева, 2026

© Константин Костромин, 2026

© Ольга Зотова, 2026

© Алена Максимова, 2026

© Янка Лось, 2026

© Янина Корбут, 2026

© Владимир Чичирин, 2026

© Лиля Рэй, 2026

© Ольга Коле, 2026

© Клавдия Шильденко, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-6870-3 (т. 3)

ISBN 978-5-0069-7672-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слово издателя

Буду краток.

Мне было лень писать вводную статью издателя.

Я вошел в *** и написал короткий промпт:

«Добрый день. Мне надо написать очень короткую вводную статью для профильного журнала о писательском мастерстве на тему: „Как писателю выжить в эпоху искусственного интеллекта“ Объем статьи — не более 800 знаков, включая пробелы».

Машина подумала и ответила:

«Главная проблема — страх обесценивания. Нейросети генерируют коммерческую прозу и статьи за секунды, отбирая хлеб у ремесленников. Но у ИИ есть фатальный изъян: он собирает паттерны, а не смыслы. Алгоритму неведомы травмы, ирония и экзистенциальный ужас. Ваш щит — радикальная человечность. Делегируйте машине рутину, фактчекинг и структуру. Но монополизируйте подтекст, боль и уникальный голос. Читатель ищет не текст, а резонанс с чужой душой. ИИ имитирует стиль, но не способен прожить жизнь. Ваш главный актив — уязвимость. Пишите о том, что машине не понять».

Вот так...

А про все остальное в отношениях писатели с ИИ — в наших материалах.

Искреннее ваше

Антон Чиж

Слово шеф-редактора

Пробег или прорыв?

В 1968 году Ролан Барт в эссе «Смерть автора» предложил рассматривать текст отдельно от личности его создателя. Эта идея оказала огромное влияние на гуманитарную мысль второй половины XX века. Барт писал: «Скриптор, пришедший на смену Автору, несет в себе не страсти, настроения, чувства или впечатления, а только такой необъятный словарь, из которого он черпает свое письмо, не знающее остановки; жизнь лишь подражает книге, а книга сама соткана из знаков, сама подражает чему-то уже забытому, и так до бесконечности». Ничего не напоминает?

Сегодня, когда ИИ внезапно воплотил эту теоретическую концепцию буквально, не возвращаемся ли мы в Средневековье, когда главным был текст и его истина, а не автор и его личность? Да и можно ли говорить сегодня об авторстве, если большинство считает, что прямое авторское высказывание в тексте — это дурной тон?

Мы боимся, что писатель превратится в редактора и куратора текста. Мы боимся, что моментальный доступ к помощи правильного ИИ приведет к стиранию авторского голоса. Мы боимся, что уже ничего не сможем придумать нового. Однако при этом мы охотно принимаем правила ускоренной жизни. Мы каждый день приучаем себя к поверхностному

потреблению информации, прокручивая бесконечные ленты новостей в соцсетях. Мы хотим быстро объять необъятное и с помощью ИИ успеть стать идеальными писателями, которые будут попадать одновременно и в тренды, и в дедлайны, и в сердца читателей, которые тоже бегут за трендами, за эффективностью и читают много искусственно сгенерированных текстов...

Как выбраться из этого колеса? Как сделать так, чтобы книга становилась не пробегом, а прорывом?

Именно поэтому мы решили посвятить этот номер не технологиям как таковым, а человеку. Тому, что делает писателя писателем: его опыту, его бессознательному, его чувству юмора, его способности ошибаться, искать, наблюдать и говорить собственным голосом. Ведь вопрос сегодня стоит уже не в том, сможет ли ИИ писать тексты. Гораздо важнее другое: сумеем ли мы сохранить в литературе живого человека?

Елена Бриолле

Людмила Личи.
Когда текст перестал
быть доказательством

Людмила Личи, ведущий книжный блогер Рунета, автор крупнейшего книжного YouTube-канала, популяризатор книг, чтения и культурного контекста

YouTube-канал: Людмила Личи

#

#

Смерть автора 2.0

Представьте ситуацию. Известный прозаик получает от редактора письмо с прикрепленным файлом: «Посмотри рассказ, тут все очень сыро, но что-то залипательное все же есть. Твоих заметок никому не передавал, клянусь». Прозаик открывает документ и холодеет. По его наброскам к будущему роману написан рассказ. Написан лихо, даже слишком — гладкий синтаксис, эффектные метафоры, уверенный финал. Проблема только в том, что прозаик его не писал. Просто редактор скормил нейросети его черновые заметки в качестве эксперимента.

Выглядит это как анекдотическая ситуация, которая тем не менее ставит актуальный вопрос, еще вчера казавшийся сюжетом фантастического романа. Что делать писателю, когда текст больше не является доказательством участия человека?

Инструмент или плагиат?

Самый громкий скандал последних лет — коллективный иск Authors Guild против разработчиков генеративных нейросетей. Писатели требовали признать, что обучение ИИ на массивах «пиратских» текстов — это прямое воровство голоса, стиля и интеллектуальной собственности. Но пока юристы спорят о букве закона, в реальности происходит тихая революция. Авторы, выросшие на диалогах с читателями, редакторами, соавторами, критиками, вдруг обнаружили, что, когда до сдачи рукописи остался месяц, а ты не написал ни слова, лучший собеседник — нейросеть.

Первой точкой входа стал как раз «эффект белого листа». Оказалось, что ИИ идеально справляется с рутинной: почему бы и не сгенерировать имена для девяти гоблинов из северного клана, придумать топографию вымышленного болота, набросать пустой диалог, дабы расписать персонажей...

Это даже не творчество,
а скорее терапия письмом.

Спросите у нейронки, о чем могут разговаривать два героя перед кражей парового робота в мире победившего стимпанка. И получите несколько вариантов. Один из них наверняка окажется приличным.

Но когда заканчивается разминка и начинается настоящий текст, обнаруживается обратная сторона нейромастерства. Стилистическая гладкость перестает восхищать и начинает пугать. Нейронка пишет так, как мечтает писать сред-

нестатистический отличник филфака — грамотно, ритмично, с адекватными, хоть и предсказуемыми метафорами. Ее проза похожа на дорогую подделку: все вроде на месте, но живого ничего нет. Читатель, сам того не сознавая, начинает скучать, потому что нет интенции, нет боли, нет случайной стилистической ошибки, которая в литературе называется голосом. ИИ вряд ли создаст выражение Достоевского «Круглый стол овальной формы».

Он ничего нового не придумывает и не хочет написать роман, он лишь составляет художественный текст и предсказывает наиболее вероятный следующий токен — слово, знак, пробел.

А еще есть такой параметр, который в нейросетях называют «температурой». Он задает степень предсказуемости ответа. При низких значениях ИИ выдает очень осторожные и шаблонные идеи. При высоких — начинает жарить на всю катушку.

Как это работает? ИИ генерирует, скажем, 15 вариантов одного абзаца при разной температуре. 14 из них отправляются в корзину. Один, самый неожиданный, хоть и крайне сырой, переписывается вручную. И автор здесь выступает как фильтр для ценностей, редактирующий смыслы.

Так что старый добрый чистовик грозит исчезнуть навсегда.

Тексты больше не шлифуются от слова к слову, а собираются как коллаж из лучших кусков.

Машинное «творчество» сплетается с человеческим замыслом и получается продуктивное соавторство.

Объективности ради стоит признать, что безупречность ИИ не всегда блистательно безупречна. Нередко нейросеть выдает ошибки, которые, кстати, могут оказаться главным преимуществом ее использования. Когда в нейротексте уверенно сообщается, что герой в 1942 году отправил кому-то e-mail, это не просто ляп. Это неожиданная идея, странный сбой во времени. Авторы могут превратить такие ошибки в рабочий инструмент. В итоге возникает новое поле для фантазии. То есть писатель теперь не только может создавать текст, но и управлять системой, используя ее случайности и возможности.

Портрет современного писателя

Уже сейчас писателей можно разделить на четыре неравные группы.

Пуристы. Они принципиально не пользуются ИИ, пишут от руки или на механических машинках. Основной их девиз — «Машина никогда не передаст чувства так, как это делает человек. В созданном человеком тексте живет душа, в машинном — все мертво».

Прагматики. Их пока относительное большинство среди тех, кто зарабатывает литературным трудом. ИИ не пишет за них главы, зато перерабатывает черновики, чтобы сократить

или прибавить объем, проверяет хронологию событий, делает синопсис или сочиняет пять вариантов питча. ИИ выступает здесь скорее секретарем или ассистентом, но никак не соавтором.

Инженеры. Для инженеров текст — это не творческий процесс, а правильно составленный промпт. Иногда он получается длиной в несколько страниц, с тщательным описанием вселенной, персонажей и кучей стилистических запретов. Здесь авторство размывается и превращается в своеобразное наставничество или кураторство.

Футуристы. Группа пока еще крайне малочисленная, но с перспективой стремительного увеличения. Это писатели, целенаправленно создающие цифровой слепок своего сознания. Они скармливают ИИ все свои дневники, опубликованные и неопубликованные тексты, расшифровки голосовых заметок. Основная задача — оставить после себя цифрового двойника, способного дописать, скажем, незаконченный цикл романов. С этической точки зрения — шаг сомнительный, но он уже сделан.

Как меняется литература прямо сейчас

Первой под удар попала жанровая литература. Уже сегодня, как грибы после дождя, появляются книги, где в списке авторов значится странный псевдоним. Причем эти книги

создаются с нечеловеческой продуктивностью: роман за три недели, а то и чаще. Любовные романы и шаблонное фэнтези уже довольно быстро пишутся нейросетями. Проблема в том, что некоторые читатели этих жанров и не требуют стопроцентной уникальности текста. Им нужен предсказуемый эмоциональный паттерн, условно — труп в библиотеке в первой главе и хеппи-энд в финале. ИИ справляется с подобной шаблонной задачей быстрее человека.

В нон-фикшне своя драма. Нейросеть идеально систематизирует факты, пишет безупречно гладкие обзоры, но при этом усредняет экспертность.

Она пока не умеет играть в интеллектуальную провокацию и выдвигать оригинальные мысли, основанные на личном опыте из ошибок и прозрений. Читатель пока еще может отличить живой голос эксперта от усредненной компиляции из пяти источников.

А вот высокая литература и поэзия держатся особняком. Мы ценим стихи Мандельштама не только за рифмы и размер, но и за «Воронежские тетради», за контекст его судьбы и гибели.

Может ли ИИ написать «Я вас любил»? Формально, да. Но может ли он бояться быть отвергнутым? Может ли ощутить муки совести за причиненную кому-то боль? Пока нет. И в этом «пока» кроется весь секрет выживания современной литературы.

Психология творчества

Появилась и еще одна проблема. Связана она с дофаминовым контуром. Раньше писатель проходил долгий путь из отчаяния до восторга: он искал слова, пытался ухватить ускользающие мысли, переживал внезапные озарения в три часа ночи... И каждый завершенный кусок текста дарил награду, вызывая творческую гордость. Теперь нейросеть генерирует семь страниц добротного текста за минуту. Дофамин выделяется не на результат труда, а на факт его получения. В результате внутри возникает некая пустота — роман вроде бы написан, но ты не чувствуешь его своим.

Есть и еще одна проблема, казалось бы, незаметная, но, по сути, самая важная. При использовании ИИ автор теряет состояние потока. Тщательный подбор слов и изложение собственных мыслей рождает ощущение счастья.

Заменив творческий процесс написания текста на промпт, автор отнимает у себя главное удовольствие писательства.

Именно поэтому многие, попробовав ИИ, возвращаются к ручному письму. И нет, происходит это не из-за снобизма, а потому что они скучают по процессу. Им не нужен сам текст. Им нужно письмо как таковое для того, чтобы существовать.

С другой стороны, нельзя сбрасывать со счетов имеющийся психотерапевтический потенциал нейросетей. Диалог с ИИ можно использовать для распутывания сложных сюжет-

ных узлов и проработки личных травм, заложенных в основу персонажа. Машина, неотягченная эмпатией, становится безопасным зеркалом. В нее можно загрузить самые темные замыслы, и она не осудит. Просто продолжит историю.

Что нас ждет в будущем

Можно предположить следующее.

Фотография не убила живопись. Она только взяла на себя функцию точного копирования реальности. И тогда появились импрессионизм, кубизм, абстракция — то искусство, которое говорит на языке, недоступном механизму. Скорее всего, та же судьба ждет литературу.

Искусственный интеллект неизбежно возьмет на себя производство «усредненного текста».

Гладкая, грамотная проза станет фоном, своеобразным белым шумом.

Разрыв, отделяющий настоящего писателя от графомана, увеличится в разы. Чтобы быть замеченным и услышанным, автор должен будет выдавать сверхрезультат — уникальный опыт, в котором бьется живое, несовершенное, смертное сердце.

Цениться будет не просто строка на экране, а голос за ней, биография, контекст.

Литература снова станет устной и штучной. Мы будем приходить на живые чтения не для того, чтобы узнать сюжет,

а чтобы удостовериться — это написал человек. Он стоит перед нами, дышит, ошибается, запинаясь. И в этом несовершенстве его речи — все наше спасение.

Денис Котов.
За что отвечать будем?

Денис Алексеевич Котов, президент Добровольного фестивального движения «Книжные маяки России», член правления Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России, основатель книжной сети «Буквоед», книжник из Петербурга

ВК: Книжные маяки России

(<https://vk.com/piterbookcom>)

От улыбки хмурый день светлей?

В эпоху ИИ у многих писателей грустнеют глаза по мере понимания, за сколько секунд настроенный ИИ-агент выполнит большую часть их работы, лишив процесса рождения Своего Текста. В этом размышлении я бы хотел приподнять настроение настоящим и будущим авторам книг, чтобы профессия заиграла для них новыми гранями, красками и перспективами.

Книгораспространением мне посчастливилось заняться в 1993 году. С тех пор менялся только масштаб, форма, технологии, команды и логика действий. Миллионы книг за 33 года удалось переместить со складов издательств в руки читателей и в семейные библиотеки. Во время построения книжной сети «Буквоед», за 18 лет управления, я пообщался с сотнями писателей лично. Сотни тысяч книг и авторов с помощью профессиональной команды были представлены на

витринах 140 магазинов в Петербурге и Северо-Западном федеральном округе России.

Сегодня количество авторов, с которыми я знаком, общаюсь и взаимодействую, перевалило за тысячу, и я как будто ощущаю их чаяния и надежды. Свой текст я выскажу в логике управленца, разглядывающего пути победы человеческого разума, естественного интеллекта и таланта над Большими языковыми моделями (БЯМ), которыми оперирует наш новый электронный товарищ по писательскому цеху.

ИИтак, возникает новая реальность, в которой писатель теряет монополию на формирование хорошего и полезного читателям Текста.

В такой ситуации для сохранения и развития профессиональной роли, для удержания и развития доходов от работы по созданию книг нужны новые ходы, приемы и умения.

Главный же навык писателя — ставить вопросы и отвечать вместе с читателем, оставляя свободу для размышлений.

Кто Я?

«Тварь дрожащая» перед ИИ, Человек, Творец или обслуживающий БЯМ персонал? Любые формулировки корректны только в рамках самоопределения и самоосознания. Здесь я буду исходить из выбора писателем позиции Человек-Творец, для иных самоопределений пусть пишут рекомендации психотерапевты или чиновники.

Кто ОН?

Бездушный алгоритм, цифровой Молох или Сложный инструмент, отражающий информационное сознательное и бессознательное человечества? Ответив себе на данный вопрос, каждый писатель сделает свой выбор: отрицать, бороться, использовать или сотрудничать с этой сознательно-бессознательной Большой языковой моделью.

Кто МЫ?

Писатель, работающий с ИИ, еще самостоятельный творец или гибрид, интеллектуальный киборг?

Обычно книга рождается в сознательном или бессознательном писателя. Писатели с целостным мировоззрением видят соавтором Всевышнего, снижают свой вес в этом сотворчестве до уровня умного составителя текста. В случае с использованием ИИ можно говорить о том, что автор не вынашивает смыслы сам и в себе, а передает запрос в цифровой инкубатор: «Джонни, сделай мне монтаж». Если автор не хочет и не умеет вынашивать книгу внутри себя, то добрые айтишники предлагают использовать «суррогатную интеллектуальную мать». При этом «лингвистический код» книги уже будет с примесями чужого. Приемлемо это или нет? Это этический и экзистенциальный выбор каждого.

ИИтого: сначала наведите порядок в голове, разобравшись с исходными позициями. Это позволяет каждому писателю избавиться от страха, сделав выбор, и это всегда хорошее начало для создания гениального текста.

Что, собственно, сегодня можно и нужно называть книгой? Длинный текст? Печатное издание? Набор электронных букв, картинок и разной информации?

Что собственно писатель может создать, чтобы внимание, любовь и благодарность читателей выражались в миллионах прочтений и оценок труда в финансовом эквиваленте? Среди тысяч вариантов ответов есть любимые классиками, обработанные «бритвой Оккама» слова: «просто хорошо писать».

А есть вариант сделать книгу сложнее, чем текст, причем значительно сложнее.

Завтра большинство читателей будут ценить книгу, которая написана интересно, сделана удобно, является ключом к новому и продолжает жить и цвести, благодаря цифровым технологиям, которые добавляют саундтреки, авторское прочтение, видеодополнение, карту вселенной или шкалу времени и архитектуру произведения с дополнительными сюжетами, смыслами, гиперссылками, ключами, вариантами окончания и продолжения...

Думаю, на пути от создания Текста к Книге будущего писатели, используя новые технологии, создадут новое явление и форму соприкосновения читателя со Смыслом, Знанием и Опытом. Но для этого надо посмотреть на себя, чтобы увидеть формы творчества и создания смыслов, их упаковки в

литературу и книгу, которая является носителем и уникальным артефактом одновременно.

Книжная отрасль и сообщество

Люди, работающие в книжной сфере — это сообщество, формирующее профессиональную нейросеть, знающую и понимающую очень многое, в том числе и пути оптимального развития. Вирус разобщенности, навеянный конкуренцией и гордыней, привел к тому, что в России, в которой проживает около 150 000 000 человек, средний тираж книги сегодня составляет всего 3000 экземпляров. Внимание! Это 0,002%!

На мой взгляд, это говорит об огромном нереализованном потенциале отрасли и о том, что вместе мы способны значительно расширить пространство чтения и вернуть книге ее влияние. Сегодня, возможно, особенно важно заново выстроить живую связь между автором, издателем, книготорговцем и читателем, как между людьми, создающими единую культурную среду. Для этой цели, например, создан проект «Книжные маяки России» и те проекты, которые мы делаем из года в год. В ситуации, в которой мы находимся, важно разглядеть общую книжную лодку, ковчег в океане инфошума, выйти на палубу из своих отсеков, провести построение и только потом вернуться на свои места, но как единое целое, работающее на единую цель. Например, создать усло-

вия, чтобы 80% россиян читали в среднем 12 книг в год или больше.

Роли писателя

ИИ забирает у писателя не процесс писательства. Он заставляет его заново ответить на вопрос о том, кто он такой.

Соотнося себя с ролью в профессии, каждый писатель может поразмышлять о том, какие роли он уже успешно освоил и что ему еще не хватает для реализации своей роли.

Авторская образная классификация создана специально для «Писательского журнала», без претензии на научность и полноту.

Художник языка — образец мастера образов, создающего картины, включая полнометражные и великие.

Архитектор смыслов — писатель, который может построить вселенные и соединить их с картиной духовного мира без изъянов и противоречий.

Новатор понимания — авторы, ясно раскрывающие под новым углом зрения суть вещей и явлений.

Гипнотизер слова — овладевшие литературным гипнозом авторы, умеющие захватывать внимание и работать с подсознанием читателя.

Проводник по новому и иному — писатели, сопровождающие читателя по всем социокультурным пространствам,

кругам ада и слоям рая.

Штамповщик любопытных сюжетов — мастер книг, которые читают запоем в поездах, отпусках и бессонных ночах.

Ювелир контекста — мастер украшения текста и высокоуровневый технолог контекста.

Прораб текста — литературный работяга, который может создать много книг по изученной им технологической карте, зачастую — выпускники Литературного института.

Раб слова — самая двойственная роль, в простейшем виде — автор в технике автописьма под диктовку свыше, в сложнейшем — пророк, жгущий глаголом.

Химик литературы — автор, соединяющий известные литературные элементы в понятные формы с прогнозируемым эффектом у читателей.

Алхимик — игрок в бисер, искатель формулы превращения читателя из состояния легкого свинца в того, перед кем имеет смысл метать тот самый золотой бисер.

У каждой из этих ролей есть признаки для внешнего признания читателями, по каждой профессии можно очертить эволюционный вектор, ступени развития. Сложив векторы, можно говорить об уникальном профиле писателя, так как профессиональные писатели овладевают всеми представленными здесь ролями. Начинающие авторы, глядя в эти роли, могут сосредоточиться на освоении дефицитных аспектов.

Место писателя в эпоху ИИ по-прежнему уникальное и

центральное, но только в том случае, если писатель не боится его занять, когда у него есть свое видение, когда он владеет образами и языком, композицией и парадоксом, чувством юмора и меры, когда автор текста помнит, что если Бог есть, то не все можно.

Именно тогда... от улыбки в небе радуга проснется.

Мари Анатоль.

Искусственный интеллект — соперник или союзник автора?

Мари Анатолий, писатель, переводчик, преподаватель РКИ, маркетолог, автор мистери-сериала «Хэлен Хоуп дарит надежду» и подросткового детектива «Мы идем тебя искать!»

Сайт: <https://taplink.cc/mari.anatol.writer>

Прежде всего хочу предупредить дорогого читателя, что я никоим образом не претендую на роль эксперта в использовании искусственного интеллекта (ИИ) для написания художественных текстов. Все, чем мне хотелось бы поделиться с вами, основано на моем личном опыте, который носит сугубо экспериментальный характер.

Стоит ли игнорировать технический прогресс?

Скажу сразу, что мое отношение к использованию компьютерных технологий во многом определилось еще с начала 90-х, когда мне довелось оказаться у истоков открытия в России представительства одной из крупнейших мировых айти-компаний «Эппл Компьютер».

Возможно, именно поэтому в дальнейшей моей жизни, уже никак не связанной с компьютерами, для меня никогда не стоял вопрос: а нужно ли пользоваться технологиями? Это все равно как спросить: а нужно ли пользоваться благо-

ми цивилизации вообще? Мы ведь не живем в пещерах, не носим шкур и не ездим на лошадях. Мы спокойно осваиваем пылесосы, микроволновые печи, сотовые телефоны и автомобили, а тексты набираем на компьютере. И все эти технологии мы воспринимаем как инструменты — более или менее сложные в освоении и использовании, но все-таки инструменты. Так почему же в случае с искусственным интеллектом мы решили, что имеем дело с равным или подобным? Это хороший вопрос. И скорее всего, он происходит от непонимания того, что представляет собой ИИ.

Однако моей целью вовсе не является просветить авторов и открыть глаза на суть того, что мы называем «искусственным интеллектом». Я также не ставлю себе задачу дать ответ на бурно обсуждаемый сейчас вопрос: *«Как сохранить авторский голос в мире, где текст можно сгенерировать за секунды?»* Я просто хочу поделиться с вами своим опытом и собственными выводами. Если они вам откликнутся — отлично, нет — еще лучше, потому что истина, как известно, где-то рядом...

Генерация идей или брейнсторминг

Итак, года три назад меня, как и многих моих коллег-авторов, заинтересовал вопрос: а как можно использовать ИИ в писательстве? К тому времени я уже успешно создавала иллюстрации к своим текстам с помощью разных широко-

доступных платформ и получала от этого ощущение странной смеси восторга и раздражения. Но главное — я получала результат, который можно было использовать при минимальной доработке со стороны профессионального художника или даже без нее.

Это также касалось написания неких технических текстов (отчетов, выкладок, таблиц и так далее) — нужно было лишь внимательно проверить фактические данные. К точности получаемых ответов я всегда относилась довольно скептически. Впрочем, как и к поиску в «Гугл». Из набора той информации, которую с готовностью выдавал по запросу ИИ, важно было уметь вычленить не просто нужную, но и достоверную. Используя запросы на поиск различной фактической информации, то, что мы называем фактчекингом, важной задачей и по сей день остается ее критическая оценка и перепроверка.

Но как же быть с художественными текстами? Грубо говоря, с выдуманными ситуациями, персонажами, сюжетами и сценами, которых нигде никогда не происходило, кроме как в мире авторской фантазии?

Скажу честно, ИИ очень помог мне в том, что называется брейнсторминг или генерация идей.

Особенно в ситуации затыка, авторского тупика.

Хорошо, если в вашем распоряжении имеется команда единомышленников, знающих все о вашей будущей книге и в любой момент времени готовых обсуждать ваши идеи,

оценивать их и предлагать альтернативные варианты. Но как правило, у среднестатистического автора такой команды под рукой нет. Писательство — дело одинокое. И вот тут ИИ может реально прийти на помощь. Обрисуйте ему ситуацию, дайте исходники и попросите сгенерировать десять вариантов дальнейшего развития событий. Да, возможно, все, что предложит ИИ, будет усредненно-банальным и не подойдет вам, но критически оценив эти десять опций, вы обязательно придумаете одиннадцатую, двенадцатую или пятнадцатую, которая будет вашей собственной и станет лучшей идеей! Механизм будет запущен.

Если у вас творческий тупик.

А туда ли мы идем?

Когда примерно два года назад я начала работать над новым романом, мне быстро удалось придумать его идею, основной сюжет, локации и главных героев. Все это родилось само и вылилось в синопсис и даже почти поглавник. Но дальше, в силу внешних обстоятельств, мне пришлось отложить работу, и вернуться к ней я смогла лишь спустя продолжительное время. Мне не терпелось вновь начать писать, нарастить «мясо» на тот скелет произведения, который почти год пылился в столе, вдохнуть в него жизнь. Но не тут-то было! У меня появилось то, что часто называют страхом чистого листа или писательским блоком. Да, мне банально бы-

ло страшно писать текст. А вдруг он не получится таким, каким бы мне хотелось? Я много раз начинала, но вскоре бросала, удаляла и переписывала вновь. Моя история была уже придумана, она просилась в текст, но сам текст мне упорно не нравился.

И тогда я решилась на следующий эксперимент: задав образцы своих текстов, синопсис всего романа, описания характеров героев, конфликтов и локаций, а также подробный план одной из сцен, я попросила ИИ написать эту сцену за меня. И знаете, результат меня поразил! Нет, чуда не произошло: текст оказался очень сырым, и я никогда не смогла бы его использовать в исходном виде.

Но, прочитав этот первый черновик от ИИ, я поняла не только, как НЕ надо, но и КАК надо описывать то, что я хочу.

Сначала во мне проснулся редактор, а следом и автор моего собственного текста. Да, это снова был толчок — запуск внутреннего механизма, которому, вероятно, подобного толчка и не хватало.

Мне так понравилось работать с ИИ, что я захотела обсудить с ним героев моего произведения, их характеры и конфликты — внешние и внутренние, мы даже спорили о некоторых возможных ситуациях и дальнейшем развитии сюжета. Хочу отметить, что я была тем более довольна результатом, чем больше изначально расходились наши представления о том, как должен вести себя тот или иной герой в кон-

кретной сцене.

Кто творец и кто исполнитель?

И тут я хочу подойти к главной идее моего скромного эссе. Используя замечательный инструмент под названием ИИ, автору важно понимать, кто из вас двоих творец, а кто исполнитель. Кто ставит задачу и на ком в конечном итоге лежит ответственность за результат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.